

Н. С. Лесков. Большие брани

(ОБЩЕСТВЕННАЯ ЗАМЕТКА)

То сей, то оный на бок гнется.

Опять превеликие и буйные брани настали в нашей литературе. Пребывая по возможности в стороне от всех этих турниров, мы, может быть, не без основания несем от кого-нибудь из наших читателей упрек, что мало следим за литературными явлениями и относимся к ним, по-видимому, совсем безучастно. Сознаемся, что известная доля подобной укоризны отчасти, может быть, нами и заслужена: мы действительно не пишем ни срочных обзоров русских журналов, ни периодически появляющихся критик и рецензий на новые книги. Но всего этого мы не делаем отнюдь не по невниманию или неуважению к литературе, а именно и по вниманию и по уважению к ней. Мы того убеждения, что основательных, подробных и дельных критик писать в газете невозможно, а потому и искать такой критики в какой бы то ни было газете будет всегда труд напрасный. Газеты, посвященные разработке **вопросов дня**, не могут, да и не обязаны отдавать большого места явлениям литературным. Известные газеты так это и принимают, а другие, которым такой взгляд кажется ошибочным, держатся иных обычаев. Эти последние посвящают очень большое внимание не только всему появляющемуся в печати, но даже не манкируют и тем, что происходит в самой жизненной среде литераторов. Некоторые из таких газет, следя за поведением литераторов, при появлении произведений того или другого из них напоминают публике, что вот этот автор человек хороший, а этот сделал то-то и то-то, или даже и не объясняют, что именно он сделал, а просто не одобряют его с нравственной стороны. Одна из таких газет была так аккуратна, что однажды как-то заявляла даже, что один покойный критик (тогда еще живой) бывает иногда пьян; а другая обличала одного редактора, что он в карты играет.

Мы никогда не могли конкурировать в этом роде с многосторонними изданиями, о которых упомянули. Особых усилий к приобретению сколько-нибудь значащих и веских критических статей мы не употребляли как потому, что их при нынешнем совершенном отсутствии критических дарований в среде наших писателей негде достать, так опять и потому, что заботы об этом не считали своим главным делом. Повторяем снова: вполне ценя и высоко ставя значение критики, мы все-таки не гонимся за нею особенно и убеждены, что настоящее место ее в журналах, а не в газетах, ибо газета, по всем условиям ее издания, не может так внимательно заниматься критикою, как может делать это месячный журнал. Обзореть книгу журнала или какого-нибудь отдельного сочинения в газетном фельетоне, заключающемся приблизительно в трехстах коротеньких строчках, и обзореть так, чтобы тут все дело было выслежено и доказано, - это задача не только трудная, но, по нашему мнению, даже и недостижимая. Стремясь достичь эту недостижимую задачу, критик-фельетонист прежде всего манкирует доказательностью и заставляет себе верить на слово. Стесненный пределами газетной статьи, он поневоле говорит с публикою, как мог бы говорить разве только человек уже авторизованный и аккредитованный общественным доверием. Он говорит: такой-то роман хорош, а такой-то дурен, и ему надо верить почти без всяких доказательств, потому что ему некогда, да и негде приводить эти доказательства. Отсюда у всех таких критиков укоренена привычка говорить бездоказательно, а эта привычка неминуемо влечет вслед за собою другую привычку - говорить безответственно. Развязный фельетонист объявляет одного писателя честным, другого бесчестным, одного независимым, другого продажным, одного талантливым, другого бездарным, и тоже не станет приводить в подкрепление своих слов ничего или приведет ничего не стоящую сплетню, вздорный намек, и, конечно, и он дальше ни за что не ответствует. Была ваша воля читать; в вашей же власти ему и верить или не верить.

Но зачем же читать, если не верить? Им верят. Справедливость заставляет сказать, что положительное отсутствие критических дарований, вследствие которого наши журналы давно в корень оскудели критическими статьями, у нас для многих отзывы фельетонистов благополучно заменяют критику, и публика на это не только не жалуется, но даже этих фельетончиков "спрашивает" и подчас очень нередко их "одобряет". Фельетонист объявит, что